

— Меня зовут Тан, зовите меня сестра Тан, — женщина сделала пару шагов, обернулась, увидела, что Лу Юань замер, и добавила:

— Ничего, смело наступай, очень прочная.

Поднявшись за сестрой Тан на второй этаж, Лу Юань осмотрел комнату. Была вполне сносной, видимо, недавно отремонтирована, по крайней мере, это были апартаменты, что уже намного лучше его прежнего жилья.

— Соседняя комната солнечная, я смотрю, там никто не живёт, нельзя ли поселиться там? — Хань Сюй заглянул в соседнюю комнату, повернулся к сестре Тан.

— Та комната не сдаётся, — сестра Тан ответила без колебаний.

— Почему? — Лу Юань тоже посмотрел в ту сторону. Комната была хорошо освещена, и ему стало интересно.

— Там кто-то умер.

Примечание автора: Расскажу вам одну страшилку, услышанную ещё в университете.

Ходили слухи, что на тропинке от женского общежития к столовой кто-то повесился, и если пройти там после десяти вечера, можно столкнуться с чем-то. Однажды девушка возвращалась поздно, и когда она шла по этой тропинке, было уже одиннадцать. Вспомнив эту историю, она очень испугалась, поэтому опустила голову и пошла вперёд, не осмеливаясь смотреть по сторонам. Не пройдя и нескольких шагов, она услышала позади шаги. Независимо от того, шла она быстрее или медленнее, шаги следовали за ней в неизменном ритме.

Она запаниковала, не решаясь обернуться, понимая, что наверняка столкнулась с той самой сущностью, и бросилась бежать.

Сзади раздался ледяной и скорбный голос: «Посмотри на меня, мне так плохо, у меня нет рук». Девушка продолжала бежать, не оборачиваясь. Сущность позади продолжала: «Посмотри на меня, мне так плохо, у меня нет головы». Девушка была уже на грани безумия, а голос сзади всё говорил: «Посмотри на меня, мне так плохо, у меня нет ног...»

Девушка наконец сломалась, вскрикнула, обернулась и закричала во весь голос: «А ты думаешь, мне лучше? У меня нет груди!»

Сестра Тан была женщиной прямой, что было видно по тому, как она без стеснения произнесла такие слова. Она быстро собрала арендную плату и залог, оставив Лу Юаня и Хань Сюя переглядываться в недоумении, развернулась и, шлёпая рваными сандалиями, спустилась вниз.

— Ты веришь в это? — Хань Сюй отступил в комнату, слова сестры Тан заставили его почувствовать лёгкий озноб, ему вдруг показалось, что соседняя комната от краёв до центра источает холод. Он отступил вглубь комнаты, так что соседняя комната исчезла из виду, и ему стало чуть легче.

— Во что верить? — Лу Юань занёс чемоданы в комнату, открыл шкаф, провёл рукой внутри — ни пыли, ни паутины, довольно чисто.

— В то, что она сказала. В соседней комнате кто-то умер, — Хань Сюй смотрел на Лу Юаня.

Он знал о профессии Лу Юаня и знал, что тот атеист, но его равнодушие и даже полное пренебрежение к таким вещам всё равно казалось невероятным.

Лу Юань как раз открывал чемодан и развешивал одежду в шкафу, услышав слова Хань Сюя, он на мгновение замер.

Кто-то умер.

Когда он только услышал эту фразу, он тоже удивился: неужели бывает такой арендодатель, который так прямо говорит жильцу, что в соседней комнате кто-то умер? Лу Юань вообще не верил в это. Отступим на шаг — даже если кто-то и умер, что с того? С древних времён под ногами не было ни пяди земли, где бы не умирали люди.

— А как умер?

Лу Юань бросил одежду, выбежал в коридор и крикнул только что спустившейся вниз и пересекавшей внутренний двор сестре Тан, с озорной улыбкой на лице:

— Как умер?

Сестра Тан подняла голову и посмотрела на него, без эмоций ответив:

— Повесился.

— Повесился? — Лу Юань опешил, беспричинно вспомнив книгу, которую видел у Мэн Фаньюя.
— Мужчина или женщина?

— Женщина, — сестра Тан ответила уже с нетерпением и указала на колодец во внутреннем дворе:

— Забыла тебе сказать, если будешь мыться или что, пользуйся водой до восьми вечера, после

восьми горячей воды не будет, иногда давление слабое, может и холодной не быть, если надо — сам отсюда таскай.

Лу Юань был озадачен: после восьми нет горячей воды? И даже холодной может не быть? Какое же должно быть низкое давление, если вода даже на второй этаж не поднимается... Он повернулся, чтобы вернуться в комнату, но у двери остановился, прильнул к двери соседней комнаты и заглянул внутрь.

Солнечный свет лился из небольшого окна, в лучах танцевали мельчайшие пылинки.

В комнате, кроме старого встроенного шкафа, не было никакой другой мебели, пол тоже был старым деревянным. Эта комната, в отличие от других сдаваемых, не была отремонтирована, видимо, действительно давно пустовала — должно быть, с тех пор, как там кто-то повесился.

— Это же сколько лет назад было, — вздохнул Лу Юань и вернулся в свою комнату.

Хань Сюй как раз поднимал соковыжималку, ища, куда её поставить, увидев, что Лу Юань зашёл, не удержался:

— Ты что, с ума сошёл? С тобой такое происходит, ты даже комнату менять не хочешь, и ещё выпрашиваешь?

— Повесилась женщина, знаешь, только женщины, повесившись, становятся призраками-удавленниками, поэтому их называют «и нью», — Лу Юань посмотрел на окаменевшего со соковыжималкой в руках Хань Сюя, сдерживая смех, продолжил:

— «И нью», ты наверняка видел, это...

— Я пошёл, разбирайся сам! — Хань Сюй просто поставил соковыжималку на пол, развернулся и пошёл к выходу.

— ...это те гусеницы, с которыми ты в детстве играл...

Не дослушав фразу, Хань Сюй хлопнул дверью.

Лу Юань стоял в комнате, вдруг почувствовав слабость. Почему он снова упомянул слово «детство»? Он в изнеможении повалился на ещё не застеленную постельными принадлежностями кровать, та жалобно скрипнула, и вокруг воцарилась тишина.

Кто же я на самом деле?

— Учитель Мэн, как вы думаете, что мне делать? Я не могу спать, как только закрываю глаза, слышу, как оно со мной разговаривает, что говорит — не понимаю, но просто говорит и говорит...

Мэн Фаньюй, сложив руки и подперев подбородок, выглядел так, будто внимательно слушает миссис Юй, но мысли его были далеко.

Прошлое. Как туманная чёрно-белая немая картина, мелькали кадры.

Улыбки. Закат.

Жизнь и смерть, разделённые бездной.

Время летело быстро, каждый раз, когда он видел Лу Юаня, казалось, прошла целая жизнь.

Сколько лет прошло? Мэн Фаньюй никогда не задумывался об этом подробно, он всегда старался держаться в стороне от этих воспоминаний, быть просто прохожим. Но память — штука загадочная, одни тратят жизнь на то, чтобы вспомнить, другие — несколько жизней на то, чтобы забыть.

— Я, возможно, скоро умру...

Мэн Фаньюй вернул мысли в настоящее, перед ним женщина с беспомощным и ожидающим взглядом.

В любую эпоху есть такие женщины: муж, предающийся разврату вовне, пустая двуспальная кровать, коварная соперница, дом, лишённый жизни.

Если не можешь противостоять боли, просто спрячься в свою раковину. Человек обладает безграничным воображением, чтобы создать себе сон, из которого не хочется просыпаться.

— Миссис Юй, если возможно, я бы хотел, чтобы в следующий раз вы пришли вместе с мужем,
— Мэн Фаньюй достал из ящика маленький MP3-плеер и положил на стол:

— Слушайте это, когда ложитесь спать.

Рядом с этой женщиной ничего не было, чиста, как на вид. Она ничего не видела и не слышала, ей нужна была лишь безопасность.

Миссис Юй взяла со стола MP3, долго смотрела на него, затем подняла голову и с беспокойством спросила:

— Там музыка? Поможет?

— Верьте мне.

Эта музыка поможет вам хорошо выспаться, вы сможете проснуться естественно, конечно, если вы больше никогда не захотите проснуться, она тоже сможет это осуществить.

Лу Юань потратил три часа, чтобы обустроить комнату. Не хватало только штор — при переезде забыл взять плотные шторы со старого места. Плотные шторы были незаменимой вещью, качество сна у Лу Юаня было плохим, свет, звуки — всё это сильно на него влияло, иногда приходилось прибегать к лекарствам, чтобы уснуть.

Это была одна из причин, по которой он обращался к Мэн Фаньюю. Получить у него лекарства было гораздо проще, чем выписать в больнице. Хотя Мэн Фаньюй каждый раз предупреждал: «Если ты когда-нибудь захочешь покончить с собой, не пей снотворное, возможно, обьешься до смерти — и не умрёшь», но он всегда безотказно снабжал его.

Пойти купить шторы, — Лу Юань окинул взглядом комнату, — заодно купить еды. Ту холодильник с непонятно откуда взявшейся едой он забыл собрать и забрать, может, стоит купить ещё маленький холодильник, посмотреть, не появится ли снова «девушка-улитка», которая наставит ему еды.

Лу Юань открыл дверь, постоял немного в коридоре, затем повернулся и запер её.

<http://bllate.org/book/15429/1366013>